

Организация помощи глухонемым на территории белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв.

Н.С. МОТОВА

На основании статистических данных определено количество глухонемых на территории белорусских губерний и указано, что основной формой помощи им во второй половине XIX – начале XX вв. являлось создание специализированных учебных заведений для подготовки детей к трудовой деятельности. Инициатива в их открытии исходила от частных лиц. В 1898 г. было создано Попечительство о глухонемых, на которое были возложены задачи организации централизованной помощи глухонемым. Однако из-за недостатка финансирования оно не смогло реализовать их в полной мере.

Ключевые слова: глухонемые, Попечительство о глухонемых, училища, школы-хутора, белорусские губернии.

Based on statistical data, the number of deaf-and-dumb in the Belarusian provinces was determined and it was indicated that the main form of assistance to them in the second half of the XIX – and the beginning of the XX centuries was the creation of specialized educational institutions to prepare children for work. The initiative in their discovery came from individuals. In 1898, the Guardianship of the Deaf-and-Dumb was created, which was entrusted with the task of organizing centralized assistance to the deaf-and-dumb. However, due to lack of funding, it could not fully implement them.

Keywords: deaf-mutes, Guardianship of the deaf-mutes, schools, school-farms, Belarusian provinces.

В Российской империи государственная социальная политика как комплексная система мероприятий, направленных на решение различных социальных проблем, начала формироваться после отмены крепостного права. Ее складывание проходило под влиянием масштабных модернизационных процессов, которые охватили все сферы жизни общества. Среди наиболее важных факторов, которые определяли сущность и приоритетные направления социальной политики, можно отметить изменение правового статуса крестьянства и трансформацию социальной структуры населения в целом, повышение его мобильности, активные урбанизационные процессы и т. д. С распадом традиционных социальных структур и связей стало актуальным решение проблемы поддержки и интеграции в трудовую деятельность лиц с особенностями психофизического развития, в первую очередь, глухонемых. На государственном уровне ее наличие было осознано не сразу. Кроме того, правительство не обладало достаточными финансовыми и организационными ресурсами для ее успешного разрешения, что предопределило необходимость использования потенциала общественной благотворительности.

Цель данной статьи – проследить процесс формирования помощи глухонемым жителям на территории белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. Основными источниками для ее подготовки послужили статистические данные, правовые акты, а также делопроизводственные материалы органов местного самоуправления.

Первые работы, посвященные положению глухонемых в Российской империи, появились еще в дореволюционный период. Среди них можно отметить публикации Г.М. Герценштейна [1] и И.К. Мердера [2], а также фундаментальное исследование М.В. Богданова-Березовского [3]. В отечественной историографии первым к освещению проблемы обучения глухонемых детей обратился И.М. Бобла. В 1983 г. была издана его работа «Развитие специального обучения и воспитания аномальных детей и подростков в дореволюционной Белоруссии» [4], а в 2010 г. в соавторстве с И.Ю. Макавчик – «История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси» [5]. В данных публикациях основной акцент был сделан на анализе деятельности учебных заведений и программ обучения в них. За рамками внимания исследователей оставались вопросы, связанные с определением места помощи глухонемым в социальной политике правительства Российской империи, анализ правовых, финансовых и органи-

зационных условий ее реализации на региональном уровне, в том числе на территории белорусских губерний.

В Российской империи организация помощи глухонемым на протяжении долгого времени носила эпизодический характер. М.В. Богданов-Березовский указывал на особое положение данной категории лиц по сравнению с другими западноевропейскими государствами. С одной стороны, огромное число нуждавшихся в помощи, которая должна была выражаться не только в призрении, но и в обучении. С другой стороны, равнодушное отношение общества к данной проблеме, что было связано с экономическими и бытовыми условиями жизни. Первое специализированное заведение, ориентированное на помощь глухонемым детям, было открыто по распоряжению императрицы Марии Федоровны в Павловске в 1806 г. Спустя четыре года оно было переведено в Санкт-Петербург. До 1861 г. проблема помощи глухонемым не обращала на себя особого внимания государственных институтов и представителей общественности. На протяжении первой половины XIX в. было открыто всего три специализированных учреждения: институт слепых и глухонемых в Варшаве в 1817 г., училище для глухонемых в Риге в 1840 г. и школа для глухонемых в Одессе в 1843 г. [3, с. 1–2, 166–167, 173, 186]. Кроме того, некоторое время учебное заведение для глухонемых существовало в Вильно. Оно было открыто по инициативе К. Молоховца в 1823 г. Затем последовало его преобразование в институт глухонемых при Виленском университете. В 1833 г. институт был закрыт, а ему на смену пришла школа для глухонемых детей, основанная К. Молоховцем при Благотворительном обществе, которая прекратила свою работу после его смерти в 1843 г. [5, с. 47–48].

На протяжении первых десятилетий после отмены крепостного права организация помощи глухонемым продолжала оставаться за рамками внимания государства. Отсутствовал статистический учет данной категории лиц. Первые попытки определить количество глухонемых в структуре населения Российской империи предпринял Г.М. Герценштейн, врач и публицист, который уделял много внимания вопросам медицинской статистики. В своих подсчетах он использовал материалы, предоставленные губернскими по воинским делам присутствиями, о числе новобранцев, забракованных с отметкой «глухонемота». По данным за 1884–1889 гг. из 2 393 460 новобранцев на службу не было принято 5 192 глухонемых, что составило 0,2 % от общего числа новобранцев. Г.М. Герценштейн полагал, что этот показатель можно экстраполировать на все население страны [1, с. 907]. Однако полученные данные касались только небольшой половозрастной группы – мужчин в возрасте двадцати лет. По этой причине даже М.В. Богданов-Березовский в своем фундаментальном труде «Положение глухонемых в России» предпочел воздержаться от обобщений на основании подсчетов, сделанных Г.М. Герценштейном, полагая, что любая неточность в них может привести к серьезным ошибкам [3, с. 28].

Наиболее подробные сведения о количестве глухонемых были собраны в 1897 г. в ходе проведения Всероссийской переписи населения. Согласно полученным данным число глухонемых в Российской империи составило 124 513 человек, или около 0,1 % населения. При этом большая их часть принадлежала к крестьянам – 104 327 человек (83,8 % от общего числа глухонемых). На территории пяти белорусских губерний сохранялись аналогичные пропорции: число глухонемых составило 10 065 человек, или около 0,12 % населения. При этом к сельскому сословию принадлежало 7 735 человек (77 % от общего числа глухонемых) [6, с. 1–2], [7, с. 214, 216–217].

Материалы Всероссийской переписи позволили относительно точно определить количество глухонемых в структуре населения Российской империи. Кроме того, стало очевидным, что их большая часть принадлежала к крестьянству, а потому нуждалась в организации бесплатной и доступной помощи в сельской местности. Она должна была выражаться в создании специализированных заведений для обучения глухонемых детей и их подготовке к трудовой деятельности. Однако первые училища для них открывались в городах. На территории белорусских губерний в пореформенный период существовало три учебных заведения, предназначенных для глухонемых детей.

В Минске в 1888 г. было открыто училище для глухонемых еврейских детей. Инициатива его создания принадлежала Михаилу Яковлевичу Нисневичу и его супруге Софье Осиповне, в девичестве Окунь. Это было учебное заведение закрытого типа, рассчитанное на 50 человек. В него принимались и вольноприходящие ученики [5, с. 51–52]. Училище было открыто исключительно за счет частных средств. В связи с большим количеством желающих обучать своих детей бесплатно С.О. Нисневич обратилась за финансовой поддержкой к губернской администрации. В итоге училищу было назначено пособие из сумм коробочного сбора в размере 2 000 руб. на содержание девяти человек, уроженцев Минской губернии. С 1896 г. из аналогичного источника по Могилевской губернии начало выплачиваться пособие в размере 600 руб. на содержание трех стипендиатов [3, с. 211–212]. Учредители пытались привлечь субсидии и со стороны других белорусских губерний. Однако Витебское, Виленское и Гродненские губернские правления отказались от назначения пособий [5, с. 54]. В училище дети изучали не только общеобразовательные дисциплины, но и получали ремесленную подготовку. К началу XX в. в нем обучалось 18 человек, однако число претендентов всегда превышало число свободных вакансий, число которых было ограничено из-за недостатка средств [3, с. 212–213]. В 1906 г. училище прекратило свою деятельность из-за трудностей с финансированием [5, с. 60].

Второе училище для глухонемых детей было открыто в Витебске в 1895 г. И.О. Васютовичем. Оно размещалось в частном доме в мало приспособленном помещении. Обучение в училище было платным и составляло 1 руб. 50 коп. в месяц, однако бедные ученики обучались бесплатно. На протяжении 1898–1902 гг. училищу выплачивалась субсидия из сумм коробочного сбора в размере 100 руб. в год [3, с. 227–228]. Кроме того, оно получало материальную поддержку и из других источников. Так, Витебское управление по делам земского хозяйства внесло в смету расходов на 1905 г. пособие в размере 100 руб., предназначенное школе для глухонемых [8, с. 25–26]. В 1912 г. оно было увеличено до 500 руб. [9, с. 305, 323].

Еще одно училище было создано Р.В. Слиозбергом в Гомеле. В 1902 г. он организовал обучение глухонемых у себя на квартире, а в 1904 г. обратился в Министерство народного просвещения за разрешением открыть одноклассное училище для глухонемых [5, с. 60–61].

Перечисленные выше учебные заведения возникли благодаря инициативе частных лиц. Они размещались в городах и были мало доступны для детей из крестьянского сословия. Попытки разрешения данной проблемы связаны с деятельностью Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Оно было создано на основании Положения от 3 мая 1898 г. как частное учреждение, которое находилось под покровительством их императорских величеств. Основная цель деятельности Попечительства заключалась в организации помощи глухонемым всех возрастных групп. Для взрослых оно могло открывать мастерские, дома трудолюбия, дешевые квартиры. В Положении подчеркивалось, что трудоспособные взрослые глухонемые должны были обеспечиваться работой, а нетрудоспособные – помещаться в богадельни. Для оказания помощи детям могли открываться школы, учебные мастерские, приюты, убежища. Кроме того, к обязанностям Попечительства была отнесена подготовка кадров квалифицированных преподавателей. Средства Попечительства формировались за счет членских взносов, частных пожертвований, субсидий от правительства и других учреждений, платы за содержание в заведениях и процента от продажи произведенных в них изделий, а также кружечного сбора и выручки от проведения концертов, благотворительных базаров и пр. Управление текущими делами и разрешение организационных вопросов было возложено на Совет из девяти человек и Общее собрание членов. Попечительство имело право открывать в различных регионах Российской империи свои отделы и учреждения для призрения и воспитания глухонемых [10, с. 300–302]. 2 мая 1900 г. было утверждено новое Положение Попечительства о глухонемых. Оно вносило незначительные изменения в изложение финансовых и организационных условий деятельности данной организации. В частности, при перечислении источников финансирования был добавлен пункт о праве Попечительства распоряжаться доходами с капиталов и недвижимых имуществ. Управление его

текущими делами было возложено на Комитет из шести человек. При нем должен был функционировать Совет, который состоял из Учебно-медицинского и Хозяйственного отделов. Число его членов не ограничивалось [11, с. 401–404].

С самого начала своего существования Попечительство о глухонемых должно было решить проблему создания стабильного источника финансирования для реализации своих благотворительных проектов. В этой связи в 1899 г. оно обратилось к органам местного самоуправления с просьбой выделить средства на создание в каждом городе учреждений для воспитания и призрения глухонемых детей. На территории белорусских губерний эта инициатива не получила должной поддержки. Так, Люцинское собрание уполномоченных выделило на эти цели всего 10 руб., Бобруйская городская дума – 25 руб., Лидское собрание уполномоченных – 25 руб. [12]–[14]. В то же время Виленская городская дума назначила Попечительству о глухонемых пособие в размере 300 руб. [15, с. 22–23, 33–34]. Городские власти Бреста выделили на 1901 г. на указанные цели более 100 руб. [16]. После создания на территории белорусских губерний управлений по делам земского хозяйства они по мере возможности старались оказывать финансовую помощь Попечительству о глухонемых. Так, Витебский губернский комитет внес в смету расходов на 1905 г. пособие в размере 500 руб., Минский и Могилевский комитеты в 1906 г. выделили по 200 руб. [8, с. 25–26], [17, с. 18], [18, с. 21, 24].

Попечительство попыталось разрешить проблему организации помощи глухонемым детям в сельской местности через создание сети школ-хуторов. Идея совмещения обучения и сельскохозяйственного труда была высказана императрицей Марией Федоровной в беседе с председателем Совета Попечительства И.К. Мердером. Одной из первых была открыта ферма-приют вблизи деревни Мурзинки под Санкт-Петербургом на участке площадью 11 десятин. Она была рассчитана на 30 человек. Кроме того, хутор-приют для глухонемых был создан в Чернигове при активном содействии губернатора Е.К. Андреевского [3, с. 156–157, 233–235]. Попечительство решило распространить эту практику и в других регионах. На места были разосланы предложения пожертвовать денежные средства и предоставить земельные участки для создания небольших школ-хуторов для глухонемых. Однако однозначной поддержки данная инициатива не получила. На территории белорусских губерний ряд городов отказался как от выделения средств, так и от предоставления земельных участков. Соответствующие постановления были приняты в Слуцке, Дриссе, Люцине, Режице, Городке, Сураже, Полоцке [19]–[25]. Собрание городских уполномоченных Лепеля отказалось рассматривать данный вопрос, пока не будет принято решение об открытии в городе школы-хутора [26]. В то же время 2 десятины земли были выделены в Минске, 5 десятин – в Лиде [27]–[28]. Постановления об отведении 10 десятин в пользование Попечительства о глухонемых были приняты городскими властями Себежа и Игумена [29]–[30]. Двинская городская дума в принципе согласилась предоставить земельный участок, но его размер было решено определить после переговоров с Попечительством [31]. Городские власти Слонима так же выразили согласие, но с весьма оригинальной оговоркой: учредители школы-хутора должны были самостоятельно разрешить спор с захватчиками земельного участка [32]. В целом размер пожертвований оказался весьма скромным, что не позволило Попечительству о глухонемых создать широкую сеть школ-хуторов для глухонемых.

Среди общественных деятелей, посвятивших себя делу помощи глухонемым, постепенно укреплялась мысль о необходимости более активно привлекать к решению данной проблемы центральные органы власти и использовать государственное финансирование для расширения сети специализированных учебных заведений. Подтверждением этому служит постановление третьего Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, который работал в Москве с 27 по 31 декабря 1910 г. Он принял решение направить в Государственную думу петицию с просьбой рассмотреть вопрос о введении всеобщего начального обучения для глухонемых детей. При этом учебные заведения, предназначенные для них, должны были открываться за счет государственных средств и подчиняться Министерству народного просвещения [33, с. 31, 35, 38]. Тем самым было озвучено основное направление дальнейшего развития помощи глухонемым: из сферы частной благо-

творительности она должна постепенно перейти в ведение государства с обеспечением постоянного источника финансирования из средств казны. Однако оно не было реализовано в связи с началом Первой мировой войны.

Таким образом, в социальной политике Российской империи на протяжении первых пореформенных десятилетий в принципе не уделялось внимания организации помощи глухонемым, до конца XIX в. отсутствовали точные статистические данные об их количестве. Первые учебные заведения для детей с подобными особенностями начали открываться благодаря частной инициативе. Это было характерно как для центральных губерний, так и для белорусских. Специализированные училища для глухонемых были открыты в Минске, Витебске, Гомеле. Они получали материальную поддержку со стороны органов местного самоуправления и управления, но не всегда достаточную, чтобы гарантировать их существование. Попытки организовать централизованную помощь глухонемым были связаны с созданием специального Попечительства. В положениях 1898 и 1900 гг. были определены его правовой статус, источники финансирования, функциональные обязанности, структура. При этом подчеркивалось, что это учреждение носит частный характер и находится под патронажем их императорских величеств. Серьезным препятствием для успешной реализации задач, возложенных на Попечительство, было отсутствие стабильного источника финансирования из средств казны. Для осуществления своих благотворительных проектов, в частности, для развития сети учебных заведений, предназначенных для глухонемых детей, оно вынуждено было обращаться к сбору пожертвований среди частных лиц, органов местного самоуправления. Однако не всегда инициативы Попечительства находили поддержку среди широких слоев населения, что служило подтверждением слов М.В. Богданова-Березовского о безразличном отношении в обществе к проблемам глухонемых. Было очевидно, что финансовых возможностей Попечительства о глухонемых как частной благотворительной организации недостаточно для успешной организации помощи данной категории лиц. Только активное участие государственных структур и выделение постоянного источника финансирования из средств казны могли обеспечить условия для успешного разрешения данной проблемы.

Литература

1. Герценштейн, Г.М. Глухонемые и глухота / Г.М. Герценштейн // Энциклопедический словарь : в 82 т., 4 доп. т. / издатели : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Семеновская типо-лит. (И.А. Ефрона) : Тип. Акц. об-ва Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Т. VIIIа : Германия – Го. – 1893. – С. 905–911.
2. И.М. Призрение глухонемых в России / [И.К. Мердер] // Вестник благотворительности. – 1899. – № 3. – С. 64–67.
3. Богданов-Березовский, М.В. Положение глухонемых в России. С обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых / М.В. Богданов-Березовский. – СПб. : Тип. Исидора Гольдберга, 1901. – XII, 293, [3] с.
4. Бобла, И.М. Развитие специального обучения и воспитания аномальных детей в дореволюционной Белоруссии: учебное пособие / И.М. Бобла. – Минск : Минский пединститут им. М.А. Горького, 1983. – 86 с.
5. Бобла, И.М. История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси: пособие / И.М. Бобла, И.Ю. Макавчик. – Минск : БГПУ, 2010. – 179 с.
6. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года : в 2 ч. – СПб. : Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. I. – [4], XXII, 268, 89 с.
7. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года : в 2 ч. – СПб. : Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. II. – [6], LX, 417 с.
8. Краткий обзор деятельности Управления по делам земского хозяйства Витебской губернии за 1903–1910 г. / сост. Н.Г. Матвеев. – Витебск : Типо-лит. Подземского, 1910. – 2, 122 с.

9. Журналы первого очередного [Витебского] губернского земского собрания. Сессия 15–25 января 1912 года / Витебское губернное земство. – Витебск : Типо-лит. насл. М.Б. Неймана, 1912. – 32, 391 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание третье. Том XVIII : 1898. Отделение первое. От №14861–16309 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1901. – 1120, 73, [3] с.
11. ПСЗ РИ. Собрание третье. Том XX : 1900. Отделение первое. От №17968–19504 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1902. – 1168, 10, [8] с.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 43957. Копии постановлений Люцинского собрания уполномоченных [за 1899 г.]. – Л. 67–67 об.
13. НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 602. Журналы заседаний Бобруйской городской думы [за 1899 г.]. – Л. 139–139 об.
14. Национальный исторический архив в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1574. – Оп. 1. – Д. 4. Приговоры собраний уполномоченных [г. Лиды] на 1899 г. – Л. 17, 23 об.
15. Протоколы Виленской городской думы за второе полугодие 1899 года. – Вильно : Тип. И. Блюмовича, 1899. – 6, 170 с.
16. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 257. Копии постановлений Брестской городской думы за 1902 г. – Л. 329, 332 об.
17. Сборник постановлений Минского губернского комитета по делам земского хозяйства за 1906 год. – Минск : Паровая типо-лит. И. и В. Тасьман, 1907. – 127, [1], 4, 3, [3], 2, 19, [1] с.
18. Журналы годичного собрания Могилевского губернского комитета по делам земского хозяйства 1–11 сентября 1906 года. – Могилев губ. : Тип. Губернского правления, 1906. – XXIII, [1], 214 с.
19. НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 606. Приговоры Собрания уполномоченных г. Слуцка [за 1900 г.]. – Л. 93.
20. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1685. Постановления Дриссенского собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 116, 118.
21. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1687. Постановления Люцинского собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 44–44 об.
22. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1688. Постановления Режицкого собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 11–11 об.
23. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1699. Постановления Городокского собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 136.
24. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1700. Постановления Суражского собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 38.
25. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1986. Постановления Полоцкой городской думы за 1902 г. – Л. 5–6.
26. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1684. Постановления Лепельского собрания уполномоченных за 1901 г. – Л. 7.
27. НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3600. Постановления [Минской] Думы [за второе полугодие 1899–1907 гг.]. – Л. 160, 161.
28. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1574. – Оп. 1. – Д. 5. Приговоры Собраний уполномоченных [Лиды] на 1900 г. – Л. 41, 46 об.
29. НИАБ. Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 44500. Копии постановлений Себежского собрания уполномоченных за 1900 г. – Л. 154.
30. НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 652. Постановления Игуменского городского общественного управления [за 1901 г.]. – Л. 223.
31. НИАБ. – Фонд 2508. – Оп. 1. – Д. 1697. Постановления Двинской городской думы за 1901 г. – Л. 262–262 об.
32. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 256. Копии постановлений Слонимской городской думы за 1902 г. – Л. 97–97 об.
33. Труды Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, состоявшегося в Москве с 27-го до 31-го декабря 1910 года / издание Московского городского Арнрольдо-Третьяковского училища глухонемых ; составлено председателем Организационного комитета Ф.А. Рау и секретарем съезда А.Д. Дрожжиным. – М. : Тип. Моск. Гор. Арнрольдо-Третьяковского учил. глухонем., 1911. – 369, [3] с.

Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова

Поступила в редакцию 21.06.2018

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ